

INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW
UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

LEGAL MECHANISMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-CORRUPTION CONVENTIONS

MONOGRAPH

Editor-in-Chief
Doctor of Law, Professor
O.I. Tiunov

MOSCOW
Jurisprudence
2012

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ КОНВЕНЦИЙ

МОНОГРАФИЯ

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор
О.И. Тиунов

МОСКВА
Юриспруденция
2012

УДК 340
ББК 67.0
П68

Рецензенты:

Н.М. Бевеликова – заведующий отделом восточноазиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, канд. юрид. наук;

С.А. Грачева – старший научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, канд. юрид. наук

Монография одобрена на секции публичного права Ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

П68 Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2012. – 288 с.

ISBN 978-5-9516-0609-9

Впервые в отечественной литературе исследован вопрос о правовых механизмах имплементации антикоррупционных конвенций. Раскрыты определение коррупции в международных актах и национальном законодательстве, способы внедрения положений антикоррупционных конвенций в законодательства государств. Показаны характерные черты имплементации международных антикоррупционных норм в Российской Федерации и зарубежных странах. Выявлено значение правовой помощи по уголовным делам о коррупционных правонарушениях. На основе изучения практики антикоррупционной деятельности и теоретических обобщений определены направления совершенствования механизма имплементации антикоррупционных конвенций.

Для научных и практических работников, аспирантов, студентов, всех, кто интересуется вопросами взаимодействия международного права и национального законодательства в сфере противодействия коррупции.

The issue of legal mechanisms of the implementation of the anti-corruption conventions is investigated in domestic literature for the first time. The definition of corruption in the international acts and the national legislation is found out and the ways of implementation of the provisions of anti-corruption conventions into the legislation of states are identified. Characteristic features of the implementation of the international anti-corruption norms in the Russian Federation and foreign countries are shown. The value of legal aid on criminal cases of corruption offenses is revealed. On the basis of studying of practice of anti-corruption activity and theoretical generalizations the directions of improvement of the mechanism of the implementation of the anti-corruption conventions are determined.

For science researchers and practitioners, graduate students, and all those who is interested in the interaction of international law and the national legislation in the sphere of counteraction of corruption.

ISBN 978-5-9516-0609-9

9 785951 606099 >

ISBN 978-5-9516-0609-9

УДК 340
ББК 67.0

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Т.Я. Хабриева – академик РАН, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – *введение (в соавторстве с О.И. Тиуновым), § 1, 5, 6 гл. III*

О.И. Тиунов – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий отделом международного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – *введение (в соавторстве с Т.Я. Хабриевой), § 3 гл. II, § 4 гл. IV, заключение*

В.П. Кашепов – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий отделом уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – *§ 1, 3 гл. V*

А.А. Каширкина – канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – *гл. I, § 2 гл. IV*

Р.С. Кокорев – канд. юрид. наук, старший научный сотрудник отдела международного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – *§ 1, 2 гл. II*

С.Б. Бальхаева – научный сотрудник отдела международного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – *§ 2 гл. III*

Б.И. Осминин – канд. юрид. наук, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник отдела международного публичного права Института законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – § 3, 4 гл. III

О.И. Сакаева – младший научный сотрудник отдела международного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – § 1 гл. IV

В.Ю. Артемов – канд. юрид. наук, старший научный сотрудник отдела уголовного законодательства и судоустройства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – § 3 гл. IV

А.А. Гравина – канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – § 2 гл. V

AUTHORS

T.Y. Khabrieva – Active Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honoured Jurist of the Russian Federation, Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – *Introduction (in co-authorship with O.I. Tiunov), § 1, 5, 6 Chapter III*

O.I. Tiunov – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honoured Jurist of the Russian Federation, The head of the department of international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – *Introduction (in co-authorship with T.Y. Khabrieva), § 3 Chapter II, § 4 Chapter IV, conclusion*

V.P. Kashepov – Doctor of Law, Professor, Honoured Jurist of the Russian Federation, The head of the department of criminal law, criminal procedure law and the judicial system of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – *§ 1, 3 Chapter V*

A.A. Kashirkina – Ph. D. in Sciences of Law, Leading Research Fellow of the Center of Comparative Law Researches of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – *Chapter I, § 2 Chapter IV*

R.S. Kokorev – Ph. D. in Sciences of Law, Senior Research Fellow of the department of international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – *§ 1, 2 Chapter II*

S.B. Balkhaeva – Research Fellow of the department of international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – *§ 2 Chapter III*

B.I. Osminin – Ph. D. in Sciences of Law, Honoured Jurist of the Russian Federation, Leading Research Fellow of the department of international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – *§ 3, 4 Chapter III*

O.I. Sakaeva – Junior Research Fellow of the department of international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – § 1 *Chapter IV*

V.Y. Artemov – Ph. D. in Sciences of Law, Senior Research Fellow of the department of the criminal law and the judicial system of foreign states of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – § 3 *Chapter IV*

A.A. Gravina – Ph. D. in Sciences of Law, Leading Research Fellow of the department of criminal law, criminal procedure law and the judicial system of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – § 2 *Chapter V*

ВВЕДЕНИЕ

Современное международное право использует широкую трактовку коррупции как корыстного служебного злоупотребления, не сводя ее к подкупу государственных служащих. В настоящее время в документах Организации Объединенных Наций и региональных международных организаций, в том числе Совета Европы, коррупция определяется как злоупотребление властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп¹.

На национальном уровне подходы к определению коррупции различаются. В законодательстве некоторых стран, в частности Дании и Финляндии, оно не используется. Эти страны занимают, соответственно, первое и четвертое места в Индексе восприятия коррупции, подготовленном в 2010 г. Организацией «Транспэрэнси Интернешнл» (Transparency International). Следовательно, нет прямой зависимости между наличием в законодательстве легальных определений коррупции и эффективностью антикоррупционных мер. Вместе с тем очевидно, что легальные определения коррупции, несомненно, способствуют борьбе с ней.

В большей части государств понятие коррупции раскрывается через составы отдельных правонарушений. Например, во Франции, понятие коррупции охватывает совокупность примерно 20 составов уголовных преступлений. Они устанавливают такие квалифицирующие признаки, как предоставление необоснованных благ (статья 432-14 Уголовного кодекса), неправомерное использование собственности либо доверия компании (статьи 425-4, 437-3, 460, 464 Закона о компаниях) и т.д.²

Законодательство ряда государств устанавливает понятие коррупции или, как в Великобритании, «коррупционно направленного действия» (статья 2 Закона Великобритании «О преду-

¹ Article 2 of the United Nations Convention Against Corruption, article 6 of Inter-American Convention Against Corruption; article 2 of the Civil Law Convention on Corruption of the Council of Europe etc.

² Подробнее см.: Donatella Della Porta et Yves Mény, *Démocratie et corruption en Europe*, Découverte. 1995; Yves Mény. *La corruption de la République*. Ed. Fayard. 1992.

преждении коррупции» 1916 г.), но не дает его подробного описания.

Более широко понятие коррупции трактуется в законодательстве США. Оно охватывает противоправные действия с участием не только физических, но и юридических лиц, публичных и частных структур как в самих США, так и за их пределами (см., например, параграф 371 титула 18 Свода законов США).

Еще один подход к определению коррупции используется в законодательстве Испании. Помимо формально-юридических критериев, в него включаются этические критерии честности, нейтральности, независимости, открытости, служения общественным интересам и т.д. (Закон о мерах по реформированию гражданской службы от 2 августа 1984 г. № 30).

В целом в законодательстве большей части стран мира можно отметить тенденцию к расширению понятия коррупции. Оно выходит за пределы взяточничества и охватывает такие коррупционные проявления, как непотизм, патронаж, многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств.

Сложность легального определения коррупции обусловлена многовариантностью ее современных проявлений. Она постоянно **эволюционирует** в зависимости от предпринимаемых мер противодействия. Социологические исследования свидетельствуют о ее качественном изменении, при котором спонтанное коррупционное поведение, имеющее характер девиации, сменяется регулярными действиями, совершаемыми в соответствии с определенными правилами. Происходит так называемая **институционализация** коррупции, о которой свидетельствует закрепление коррупционных практик в организационно устойчивых формах не только в публичной, но и в частной сфере.

Инструменты борьбы с коррупцией, которые были действенными 8–10 лет назад, в настоящее время оказываются недостаточными. Так происходит, например, в случае с декларированием имущества родственников публичных служащих. Соответствующие активы стали оформляться на юридические лица, в том числе зарубежные, при этом коррупционеры пользуются этим имуществом без риска быть уличенными.

Усиливается тенденция к **деперсонализации** взаимодействия между взяточдателем и взяточполучателем. Активно развиваются различные формы посредничества во взяточничестве, что способствует росту рынка коррупционных услуг.

Коррупция вышла на новый, **транснациональный уровень**, что обуславливает необходимость принятия глобальных международно-правовых мер.

Такая динамика современного развития коррупции диктует необходимость периодического пересмотра ее нормативно-установленных определений в международном и национальном праве.

С учетом такого подхода к исследованию вопроса о правовых механизмах имплементации антикоррупционных конвенций авторы данной монографии исходят из целесообразности определения коррупции в наиболее широком формате.

Коррупция – это противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставление другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний. Это определение является более универсальным, чем традиционные¹, и может быть применено как к публичной, так и к частной сфере.

Становление международно-правового механизма противодействия коррупции прошло несколько этапов. На **первом этапе** (1950–1960 гг.) международные организации, и прежде всего ООН, стали обращать внимание на необходимость борьбы с подкупом должностных лиц государств в сфере международных коммерческих и финансовых операций. В ряде государств (Бельгия, Великобритания, Германия, Индия, Корея, Португалия, Сингапур, США, Таиланд, Финляндия, Франция, Япония и др.) в это же время борьба с коррупцией стала одним из приоритетных направлений государственной политики.

¹ См., например: International Handbook on the Economics of Corruption (Elgar Original Reference) by Susan Rose-Ackerman (2007); Controlling Corruption by Robert E. Klitgaard (1991), Corruption by Matthew Rudoy (2011), Political Corruption: Concepts and Contexts by Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston (Sep. 17, 2001), Правовые механизмы предупреждения коррупции в управлении государственными ресурсами. Хабаровск, 2002, Материалы конференции «Социология коррупции» (20 марта 2003 г., ИНИОН РАН); Чашин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы. М., 2009.

Второй этап можно отнести к 1970-м гг., когда в контексте установления нового международного экономического порядка в ООН предпринимаются попытки выработки юридического определения коррупции и подготовки международного соглашения по борьбе с незаконными выплатами и иными видами коррупционных практик. Именно в этот период формируется идея сделать подобные деяния уголовно наказуемыми по национальному законодательству государств – членов ООН. Так, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1975 г. № 3514 (XXX) осуждала все формы коррупции, включая подкуп в международных коммерческих сделках. Хотя данные попытки так и не увенчались принятием общей конвенции, они нашли отражение в других международно-правовых документах.

Третий этап наблюдается в 1980–1990 гг., когда вновь активизируется работа по разработке мер противодействия незаконным выплатам и иным видам коррупционных практик. Усилия ООН в этом направлении завершились принятием Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о борьбе с коррупцией и подкупом при международных коммерческих сделках, которая содержала, помимо прочего, Международный кодекс поведения должностных лиц. В это же время в ООН и региональных международных организациях началась работа над подготовкой и принятием документов, регламентирующих международное сотрудничество в противодействии коррупции. Ее результатом стало принятие значительного числа международных договоров и актов органов международных организаций, в которых определялись основные инструменты и решались задачи борьбы с коррупцией в отдельных сферах жизни государства и общества¹.

Хотя хронологические рамки нормотворческой активности различных видов международных организаций совпали, характер принимаемых актов различался в универсальных и региональных международных организациях. В то время в ООН и

¹ См., например: Les Conventions contre la corruption en Afrique (2007); Convenciones Anticorrupcion en America (2006), Report of the United Nations Secretary-General, Existing international legal instruments, recommendations and other documents addressing corruption (Report to the Commission on Crime Prevention and Criminal Justice, 10th session, Vienna, 8–17 May 2001, E/CN.15/2001/3); Balmelli, Tiziano, Jagg Bernard (editors), Les traités internationaux aux contre la corruption : L'ONU, l'OCDE, le Conseil de l'Europe et la Suisse, Lausanne, Berne, Lugano, Edis, 2004

других универсальных организациях в 1980–1990 гг. в основном разрабатывались акты «мягкого права» (резолюции, декларации и т.п.), в региональных международных организациях наряду с резолюциями стали приниматься международные договоры, которые имели обязательный характер¹.

Четвертый этап начинается в XXI в., когда в 2003 г. принимается первая универсальная Конвенция ООН против коррупции, которая венчает ранее проведенную правотворческую работу.

По состоянию на 8 января 2009 г. ее участниками были 129 государств, в том числе с 2006 г. Россия². Менее чем через полтора года, к 20 мая 2010 г., участниками Конвенции стали 144 государства. К 15 мая 2011 г. ее ратифицировали уже 151 государство мира. С учетом общего количества государств – членов ООН (192) можно говорить об очень высокой степени универсальности этого документа. Такое в практике ООН случается не часто.

Вместе с тем анализ убеждает в том, что извилистый путь формирования системы международно-правовых актов в сфере противодействия коррупции не позволил достичь надлежащей координации правовых средств противодействия коррупции на региональном и универсальном уровне. Очевидно, что требуется большая согласованность в огромном массиве международных документов и разработка соответствующих принципов и инструментов координации усилий на различных уровнях международного противодействия коррупции.

Международно-правовые акты противодействия коррупции можно классифицировать согласно сферам их деятельности и юридического значения на следующие группы:

Универсальные международно-правовые акты юридически обязательного характера (Конвенция ООН против коррупции 2003 г.) и универсальные международные акты «мягкого права»

¹ Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, принятая Организацией американских государств 29 марта 1996 г., Конвенция о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств – членов Европейского Союза от 26 мая 1997 г., Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) от 21 ноября 1997 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы от 27 января 1999 г., Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию Совета Европы от 4 ноября 1999 г. и т.д.

² См.: Док. ООН, E/CN.15/2009/4. С. 15.

(резолюции, декларации, рекомендации, кодексы поведения ООН и других международных организаций).

Региональные международно-правовые акты юридически обязательного характера – региональные конвенции по борьбе с коррупцией и региональные международные акты «мягкого права» (резолюции, декларации, рекомендации и кодексы поведения).

В связи с этим необходимо учитывать два сложившихся вида механизмов имплементации: **международные и внутригосударственные механизмы имплементации международно-правовых актов.**

Международный имплементационный механизм формируется с общего согласия государств – участников международно-правовых актов. Внутригосударственный механизм основывается на нормах и правовых традициях правовой системы каждого государства, которые могут сильно отличаться друг от друга. Вместе с тем в современную эпоху характерно возрастающее взаимодействие международных и внутригосударственных норм и механизмов, обеспечивающих правопорядок как на межгосударственном, так и на внутригосударственном уровне. Такое взаимодействие опирается на систему норм в виде сложного правового комплекса, регулирующего не только межгосударственные и иные международные отношения, но и определенные внутригосударственные отношения. Сфера применения международного права расширяется под влиянием воздействия на правовые нормы широкого круга объективных факторов, в том числе глобализации международной жизни, интернационализации многих внутригосударственных норм и институтов, сближения международного права и ряда институтов национального права в связи с регулированием однотипных общественных отношений, развитием демократических принципов обеспечения прав человека и основных свобод.

В современный период объективным фактором становится осознание человечеством своего единства в решении глобальных проблем. Одной из таких проблем является осуществление государствами совместных действий в сфере противодействия коррупции. Несомненно, что достижение этой цели должно основываться на международных конвенциях, принятых в соответствии с общепризнанными принципами и нормами между-

народного права. К таким принципам относится императивное требование добросовестного выполнения международных обязательств. Этот принцип наряду с другими императивными нормами международного права занимает высшее положение в иерархии норм международного права¹. Его содержание охватывает такие положения, как обязательность выполнения взятых сторонами международно-правовых обязательств; добросовестность их выполнения; выполнение договорных обязательств, вытекающих из каждого действующего соглашения; недопустимость произвольного одностороннего отказа от взятых по договору обязательств, юридическая ответственность за нарушение международных обязательств. Указанные положения являются основополагающими для утверждения международного правопорядка и безопасности в мире.

В этой сфере проблемным вопросом применительно к противодействию коррупции становится определение механизма координационно-властных действий государств, направленных на обеспечение функционирования международных договоров, международного права в целом и учет его общепризнанных принципов и норм. Представляется, что принятие правовых и организационных мер по реализации норм международного права должно отражать возрастающую роль национального аспекта этих норм. В связи с этим предметом регулирования международного права как сложного правового комплекса являются не только межгосударственные и иные международные отношения, но и, как уже говорилось, определенные внутригосударственные отношения.

Как полагает известный исследователь Х. Харт, существует необходимость исследования концепций и интересов, связанных правом в их взаимодействии². По мнению выдающегося ученого И.И. Лукашука, существенным признаком механизма действия права международного сообщества становится расширение его влияния на национальное право и значительное возрастание роли национальных правовых норм в осуществлении международно-правовых норм. Процесс интернационали-

¹ См.: Тиунов О.И. Принцип добросовестного соблюдения международных обязательств // Международное право и национальное законодательство / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2009. С. 208–224.

² Hart H.L. A. The Concept of Law. 2nd ed. Oxford. P. 235–237.

зации международного права дополняется процессом его «доместикации», когда все большее количество международных норм должно получить окончательную реализацию в сфере национальной юрисдикции¹. Таким образом, в глобализованном мире юридическое закрепление сотрудничества государств продолжает развиваться посредством взаимодействия друг с другом двух систем норм: международно-правовых и национально-правовых. Глобализация ускоряет это взаимодействие, диктуя необходимость принятия мер по разработке средств управления глобальными процессами, что является характерной особенностью современного международного правопорядка. Последний охватывает, таким образом, и те меры, которые предпринимаются государствами по реализации международных обязательств в сфере противодействия коррупции. Исследование выполнения международных антикоррупционных конвенций посредством применения имплементационных механизмов – задача настоящей работы.

¹ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 1997. С. 345, 346.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
-----------------------	---

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИМПЛЕМЕНТАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ КОНВЕНЦИЙ

§ 1. Определение коррупции в международных актах и национальном законодательстве	15
§ 2. Международно-правовые доктрины о способах имплементации антикоррупционных конвенций	35

ГЛАВА II. ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В СФЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Международные договоры – главный источник закрепления международных антикоррупционных норм	52
§ 2. Антикоррупционные положения в актах международных организаций	82
§ 3. Международно-правовые антикоррупционные стандарты	88

ГЛАВА III. АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ КОНВЕНЦИИ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

§ 1. Международный и внутригосударственный механизмы имплементации антикоррупционных конвенций	98
§ 2. Вступление в силу антикоррупционных конвенций как условие их имплементации	104
§ 3. Имплементация антикоррупционных норм и самоисполнимые и несамоисполнимые международные договоры	117
§ 4. Место международных антикоррупционных конвенций в национальной правовой системе	139

- § 5. Единство обеспечения принципов борьбы с коррупцией в публичной и частной сферах при имплементации международных конвенций 157
- § 6. Проблемы имплементации статей 14, 20, 26 Конвенции ООН против коррупции 162

ГЛАВА IV. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

- § 1. Базовые компоненты имплементационного механизма в Российской Федерации 168
- § 2. Специфика механизмов имплементации международных антикоррупционных актов в российское законодательство 183
- § 3. Имплементация международных антикоррупционных норм в зарубежных странах 194
- § 4. Международно-правовой мониторинг имплементации антикоррупционных конвенций 227

ГЛАВА V. ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КАК СРЕДСТВО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

- § 1. Борьба с коррупцией и международное уголовное право 234
- § 2. Внедрение международных антикоррупционных норм в национальное уголовное законодательство 241
- § 3. Вопрос о выдаче лиц, совершивших коррупционные преступления 248

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 257

CONTENTS

INTRODUCTION	7
---------------------------	---

CHAPTER I. THE CONCEPT OF CORRUPTION AND DOCTRINAL APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-CORRUPTION CONVENTIONS

§ 1. The definition of corruption in international acts and national legislation	15
§ 2. International legal doctrines on the ways of implementation of the anti-corruption conventions	35

CHAPTER II. FORMS OF EXPRESSION OF THE INTERNATIONAL NORMS IN THE SPHERE OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITY

§ 1. International treaties – the main source of fixing of the international anti-corruption standards	52
§ 2. Anti-corruption provisions in the acts of international organizations	82
§ 3. International legal anti-corruption standards	88

CHAPTER III. ANTI-CORRUPTION CONVENTIONS: LEGAL MECHANISMS OF THE IMPLEMENTATION

§ 1. International and interstate mechanisms of implementation of the anti-corruption conventions	98
§ 2. The entry into force of the anti-corruption conventions, as a condition of implementation	104
§ 3. Implementation of anti-corruption regulations and self-executing treaties and non self-executing treaties	117
§ 4. Place of the international anti-corruption conventions in the national legal system	139
§ 5. Unity of providing principles of fight against corruption in public and private spheres at the implementation of the anti-corruption conventions	157
§ 6. The problems of implementation of Article 14, 20, 26 of the UN Convention against Corruption	162

CHAPTER IV. CHARACTERISTIC FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL ANTI-CORRUPTION STANDARDS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN STATES

- § 1. Basic components of the implementation mechanism in the Russian Federation 168
- § 2. The specifics of the mechanisms of implementation of the international anti-corruption acts in the Russian legislation 183
- § 3. Implementation of the international anti-corruption standards in foreign states 194
- § 4. International legal monitoring of implementation of the anti-corruption conventions 227

CHAPTER V. LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL CASES OF CORRUPTION OFFENSES AS A MEANS OF IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL STANDARDS CONCERNING COUNTERACTION OF CORRUPTION

- § 1. Counteraction of corruption and international criminal law 234
- § 2. Implementation of the international anti-corruption standards in national criminal law 241
- § 3. The issue of extradition of the persons who have committed corruption crimes 248

CONCLUSION 257